

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

На правах рукописи

Горошкова Рената Ришатовна

**ЛЕЙТОБРАЗЫ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПОВЕСТЕЙ
1840-Х ГГ. Ч. ДИККЕНСА**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., доцент
Казарцев Е.В.

Москва
2024

Общая характеристика исследования

Диссертационное исследование посвящено изучению лейтмотивов цикла рождественских повестей Чарльза Диккенса, написанных с 1843 по 1848 годы. Эти повести имеют множество общих признаков и закономерностей, проявляющихся на разных уровнях (образном, языковом, идейном), и раскрывают систему эстетических и философских воззрений писателя. По утверждению А. Белого, для того, чтобы понять автора, необходимо сложить из мозаических, им рассыпанных кусочков целую картину, в которой каждая часть связана с другой, как система оживальных арок рисует целое готического собора [Белый 1994: 481]. В диссертации особое внимание уделено такой функции цикла, как «расширение смыслового потенциала каждого текста» благодаря эффекту многократного отражения одного произведения в других произведениях этого же цикла — принцип «зеркала зеркал», когда получается показательное нарастание смыслов и значений, в конце концов выходящее далеко за границы языкового выражения [Фигут 2003: 12], то есть соприкосновение, соположение повестей друг с другом дает новые смыслы или, по выражению У. Эко, новые «потенциалы истолкования» [Эко 2004: 20]. Более того, не только повести сами по себе, но и все компоненты структуры цикла (например, звуковые и визуальные образы) будут, демонстрируя внутренние связи, дополнять друг друга, тем самым расширяя и обогащая возможности научного поиска, что облегчит понимание текста и специфического авторского языка, на котором Диккенс разговаривал со своим читателем.

В. Тюпа утверждает, что «Цикл как литературная форма активизируется в эпохи нестабильные, переходные, поскольку одно из главных его свойств - удерживать определенные ценности в эпохи их бурной переоценки» [Тюпа 2003: 52]. Изучаемые нами произведения были написаны во время, когда разрушались старые мировоззренческие догмы и начинали создаваться новые: «Романтизм начала столетия знаменовал собой эпохальный поворот в истории культуры и заложил интеллектуальную и творческую парадигму, которую позднейшие писатели и художники, вплоть до начала XX века, развивали и

разрабатывали» [Зенкин 2001: 5]. Тектонические сдвиги затронули - и в прямом, и переносном смысле - самые глубинные уровни мировосприятия: в 30-е гг. XIX в., за несколько лет до выхода первой рождественской повести Чарльза Диккенса, английский ученый Чарльз Лайел публикует три тома научного труда о своих геологических разысканиях [Lyell 1835]. В нем красной нитью проходит мысль о том, что история Земли до нашей эры насчитывает гораздо больше тысяч лет, чем те 5500 лет, которые получаются при сложении годов жизни всех библейских праотцов. Это на научно-доказательном уровне ставило под сомнение сверхъестественное происхождение Земли и достоверность Библии, а в конечном счете - состоятельность христианства вообще. Диккенс решает вступить в полемику с набирающим силу антирелигиозным скептицизмом XIX века, но его рождественские повести нельзя причислять к религиозной литературе, в них нет признаков проповеди или пересказа чудесных деяний Иисуса: торжество главной христианской заповеди о любви и всепрощении показано через поступки обыкновенных людей. Наличие сверхъестественного чуда в рождественских повестях, о котором писали литературоведы, — это лишь внешний слой поэтики рождественских повестей. Христианское чудо, по Диккенсу, заключается не в победах над законами природы, призраками или чудовищами, не в чудесах-знамениях, которых ждали фарисеи («Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему»). Рождество Спасителя сделало возможным главное чудо — люди узнали заповедь о любви и у них появилась возможность преодолеть змея в собственном сердце: прощение и покаяние - два краеугольных камня христианства, станут ключевыми мотивами и художественного мира рождественских повестей Ч. Диккенса 1840-х годов.

Любой поэтический мир создается той системой отношений, которую устанавливает автор между главными образами [Лотман 2015: 134]. Образы в произведении литературы и становятся теми «цементирующими элементами», вносящими в текст постоянную организованность, и придающими авторскому творению печать индивидуальности [Якобсон 1975: 145]. «Алфавит» авторских

образов и соположение этих образов в пространстве текста является основой авторского стиля, с помощью которого писатель доносит основную мысль до читателя, поэтому исследование стиля, безусловно, становится важной задачей любого литературоведческого исследования.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена неугасающим интересом к рождественским повестям 1840-х годов Ч. Диккенса, недостаточной изученностью этой группы произведений, и — главное — устоявшимся в литературоведении непониманием **важных** стилевых и особенностей его рождественской прозы 1840-х годов и философско-эстетических задач автора, которые он решал в указанных произведениях.

Степень научной разработанности темы:

Несмотря на широкую популярность и огромное количество рецензий, вышедших в XIX и начале XX века, в литературоведческих работах о творчестве Диккенса анализ рождественских повестей 1840-х годов занимает не больше главы или раскрывает лишь социально-дидактическую направленность поэтических особенностей указанных произведений. Н. Еремкина пишет, что «отечественные и зарубежные ученые в большинстве своем прошли мимо детального изучения произведений малой прозы, уделяя большую часть своего внимания романам» писателя [Еремкина 2009: 3].

Диккенс - центр любого обсуждения социальной жизни Великобритании XIX века [Stead 2015: 30], а «изображаемый Диккенсом мир - всегда арена борьбы добра и зла» [История западноевропейской литературы 2004: 251]. Многие литературоведы, будто продолжая традицию литературных критиков XIX века, смотрели на рождественские повести 1840-х гг. Ч. Диккенса исходя из собственных убеждений и трактовали основную авторскую идею, то есть, собственно, то, что именно являлось для писателя добром или злом, по-разному. Одно из первых литературоведческих исследований, в котором упоминаются рождественские повести 1840-х годов, принадлежит перу Т. Джексона, активисту коммунистической партии Великобритании. Ультра-левые взгляды на литературу отразились и на умозаключениях автора: он выдвигает мысль о том,

что лучшие качества гуманизма — по Диккенсу — расцветают в домах бедняков, и считает, что роль Диккенса в изобретении Рождества преувеличена. Главная заслуга рождественских повестей в том, что они, во-первых, обозначают окончательный переход от раннего Диккенса к позднему, а во-вторых, декларируют идеи о том, что «освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом» [Jackson 1937: 286].

Представители марксистского литературоведения, исследователи середины XX века, следуя за Джексоном, концентрируются на раскрытии социальной тематики в рождественских повестях, используя традиционную для своего времени методологию. В отечественном литературоведении одним из крупнейших исследователей Диккенса была Т. А. Сильман, которая пишет об идеологии рождественских повестей, о созданной Диккенсом мифологии домашнего очага. В частности, она считает, что главное в рождественских повестях 1840-х годов - это социальные вопросы, которые ставил автор [Сильман 1958: 204]. Исследователь И. М. Катарский в одной из небольших глав своей книги «Диккенс» подчеркивает, что ценность этих произведений заключается прежде всего в отстаивании интересов притесненного класса [Катарский 1960: 145].

Английский литературовед Т. Бичкрофт делает акцент на том, что малая проза Диккенса обращается к реалиям жизни простого человека, в повестях конечной целью повествовательного процесса является объединение людей, а не последовательное изложение событий, как это происходит в романах [Beachcroft 1968: 98]. М. Шелдн в статье «Диккенс, «Колокола» и Лига против хлебных законов» отмечает, что повесть «Колокола», написанная в 1844, заслуживает внимания не из-за сюжета, который назван исследователем «механическим» (mechanical), и не из-за характеров, описанных им как «одномерные», а потому, что именно в данной повести Диккенс занимает остро-политическую позицию, впервые обозначая свой социальный радикализм в вопросах бедных и поддерживая чартистское движение [Shelden 1982: 330]. По мнению автора, именно в «Колоколах», где Диккенс выступает с объяснениями

причин возникновения нищеты и преступности в Великобритании, окончательно формируются социальные взгляды Диккенса.

Социальная направленность рождественских повестей Диккенса 1840-х годов подчеркивается даже теми исследователями, которые априори причисляют эти произведения к готической литературе, традиционно далекой от концентрации на решении общественных проблем. В энциклопедическом трехтомнике «Готическая литература» в статье о Диккенсе дается такая характеристика: «Он использовал элементы литературы «страха и ужаса» для того, чтобы обратить внимание на то, в каких ужасных условиях живут некоторые люди, а также для того, чтобы исследовать темы жадности, продажности, несвободы и смерти» [Gothic Literature 2006: 229].

Однако некоторые исследователи считают, что Диккенс не был фигурой политизированной. В подтверждение этого приводится тот факт из биографии писателя, когда его несколько раз приглашали стать автором влиятельного в политической и культурной сфере журнала с либеральной направленностью «Эдинбургское обозрение», но имя Диккенса так ни разу не появилось на страницах этого издания, которое ассоциировалось с партией виги и регулярно читалось представителями торгово-промышленной буржуазии, то есть Диккенс сознательно лишал себя возможности обратиться к данной категории граждан. Как пишет Ф. Коллинз, несмотря на то, что Диккенс чувствовал ответственность перед обществом, а приглашения редактора известного журнала льстили ему, он не хотел, чтобы его имя ассоциировали с какой-либо партией или движением [Collins 1963: 172]. Ф. Коллинз для сравнения приводит в пример собственные журналы Диккенса, которые тоже имели большие тиражи и были популярны (в большей степени среди низших классов), но при этом его периодические издания всегда оставались просто семейными журналами, а не органами выражения политических мнений [Collins 1963: 171].

В последнее время в отечественном литературоведении появились исследования, в которых рождественские повести 1840-х годов Ч. Диккенса рассматриваются с точки зрения жанровой парадигмы: в работах Т. А.

Боборыкиной [Боборыкина 1996], М. И. Бондаренко [Бондаренко 2006], О. В. Чаплыгиной [Чаплыгина 2009], выделяются некоторые мотивы, образы и сюжетные характеристики, а также идейный замысел автора: рождественская повесть определяется как произведение, приуроченное к периоду святочного цикла, в центре повествования которого - совершение рождественского чуда, которое не носит религиозного характера. Данная трактовка поджанра «рождественская повесть» не затрагивает огромного количества не менее важных особенностей, касающихся стилевого, повествовательного, образного и философско-эстетического аспектов.

Среди современных западных диккенсоведов изучение рождественских повестей часто достигает глубоких уровней их поэтических и стилистических особенностей, но и в зарубежном литературоведении нет ни одного комплексного исследования, посвященного всем пяти повестям Ч. Диккенса: статьи и монографии, как правило, освещают какую-то одну сторону стиля рождественской прозы Диккенса 1840-х годов. Исследование Р. Ф. Глэнси обнаруживает в рождественских повестях Ч. Диккенса приверженность к рамочным конструкциям, которые были свойственны восточной литературе. Исследователь верно отмечает, что «процесс рассказывания истории превращался в путешествие «назад», в воспоминания» [Glancy 1980: 82]. В статье Ф. Оллинэма о символике имен проведен подробный лексический и этимологический анализ имен протагонистов «Рождественской песни в прозе» — Скруджа и Марли, который показал, что игра с именами персонажей — важнейшая характеристика стиля Диккенса [Allingham 1987]. О колоссальном влиянии Диккенса на поэзию и прозу Б. Пастернака пишет американский литературовед Т. Сергэй. После разбора общих для обоих литераторов рождественских хронотопов выдвигается предположение, что, возможно, именно рождественские повести 1840-х годов вдохновили Пастернака на создание самых значимых образов и мотивов в романе «Доктор Живаго» [Sergay 2008: 120].

Сборник статей «Стиль Диккенса» [Dickens's style 2012], обращается к языку прозы Диккенса. В нем собрано вместе 13 статей, привносящих в диккенсоведение свежий и системный взгляд на стилевой аспект произведений писателя, который ранее литературоведами был упущен. По мнению авторов сборника, гениальность и неповторимость Диккенса заключена именно в его стиле и игре с языком. Помимо описания конкретных риторических фигур, в статьях можно найти обращение к более общим проблемам: пониманию времени, теме смерти, а также к философскому и научному дискурсу того времени. Однако рождественские повести Диккенса выступают там не более, чем иллюстративным материалом, — наравне с остальными произведениями автора.

Лакуны в изучении рождественских повестей Ч. Диккенса 1840-х гг. и отсутствие полноценного и убедительного описания мировоззрения писателя, которое «выражается не прямыми заявлениями, а содержательно нагруженными языковыми эффектами» [Зенкин 2018: 202] вызвали потребность в проведении нового исследования.

Материалом для настоящего исследования являются 5 произведений: «Рождественская песнь в прозе» (A Christmas Carol in Prose, 1841), «Колокола» (The Chimes, 1843), «Сверчок за очагом» (The Cricket on the Hearth, 1845), «Битва жизни» (The Battle of Life, 1846), «Одержимый» (The Haunted Man, 1848). Данные повести подвергнутся изучению как единое целое — цикл, потому что только на основании собранного воедино ансамбля произведений автора «выкристаллизовывается в воспринимающем сознании то общее целое, что можно назвать индивидуальным стилем <...> и из этого общего целого уже выясняется «зерно» каждого отдельного» [Белый 1994: 481] произведения.

Объектом исследования является авторский стиль Чарльза Диккенса, проявившийся в рождественских повестях 1840-х гг. и выражающий (эксплицитно и имплицитно) философско-эстетические идеи писателя.

Предмет исследования — ключевые образы (лейтообразы) рождественских повестей 1840-х гг, формирующие основу авторского стиля писателя.

Целью диссертационного исследования является определение главных образов (лейтообразов), создающих основу стиля рождественских повестей Ч. Диккенса 1840-х гг.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) Исследовать стилистическое своеобразие рождественских повестей 1840-х гг. через классификацию лейтообразов каждой из повестей цикла и определить, являются ли данные образы сквозными для всех произведений цикла.

2) С помощью обнаруженных лейтообразов выявить интермедийные традиции, на которые опирается Диккенс в своих рождественских повестях (в частности, сделать разбор связи рождественских повестей Ч. Диккенса с готической традицией, а также изучить музыкальную составляющую идиостиля писателя, в том числе на уровне композиции, образов и звуковых игр).

3) Через закономерности, обнаруживающие себя в структуре лейтообразов цикла рождественских повестей Ч. Диккенса 1840-х гг., проследить стратегии Диккенса по воздействию на читателя и определить, что именно хотел донести автор, то есть выявить его философско-эстетические воззрения.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена неугасающим интересом к рождественским повестям 1840-х годов Ч. Диккенса, недостаточной изученностью этой группы произведений, и - главное - устоявшимся в литературоведении непониманием **важных** стилевых и особенностей его рождественской прозы 1840-х годов и философско-эстетических задач автора, которые он решал в указанных произведениях.

Научная новизна данной диссертации состоит в новом ракурсе изучения рождественских повестей Ч. Диккенса, который позволил обнаружить в них сложнейшую систему символов, аллегорий, образов и мотивов, являющих

собой систему ключевых понятий, наиболее часто встречающихся в его текстах и образующих идиостиль писателя.

Методология исследования основывается на структурно-семиотическом, компаративном (интермедиальном), нарратологическом, сравнительно-историческом, культурно-историческом методе, а также на методе пристального чтения.

Методологической основой исследования послужили работы о теории фантастического, сверхъестественного и сакрального Ц. Тодорова, Р. Лахманн, Д. Р. Хапаевой, Р. Кайуа, работы об эстетике музыки Г. В. Ф. Гегеля, работы о музыкальности в прозе В. Вольфа, Б. М. Гаспарова, И.А. Делазари, культурологическая монография Ж. Старобинского, работа о рождественской прозе Е.В. Душечкиной, работа по звуковому анализу текста А. П. Журавлева, работы по теории и анализу текста М. М. Бахтина, М. Л. Гаспарова, У. Эко, Ю. М. Лотмана, С. Н. Зенкина.

Положения, выносимые на защиту:

1) Единство стиля рождественских повестей 1840-х гг. Ч. Диккенса формируют определенные визуально-пространственные и звуковые образы, которые раскрывают возможность разнообразных прочтений текста и дают представление о мировоззренческих и эстетических установках писателя.

2) Вопреки преобладающей в настоящее время тенденции причислять рождественские повести Чарльза Диккенса к готической литературе, эти произведения на самом деле являются псевдоготическими: готичность у Диккенса присутствует лишь в качестве антуража, тогда как идейный посыл указанных повестей прямо противоположен тому, что можно найти в готической литературе: Диккенс создает особый язык страха, отличный от страха в готике.

3) Акцент на музыкальности литературного текста проявляется на разных уровнях, в том числе на нарратологическом и фонетико-семантическом.

4) Важным элементом стиля Диккенса является использование рамочных конструкций и образов, маркирующих границы между реальностью и фантастикой. Эти образы способствуют актуализации новых смыслов, которые можно извлечь из текста.

Практическая значимость данного исследования обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в рамках университетских курсов по истории зарубежной литературы XIX в. и национальной литературы Великобритании, а также при написании учебных пособий и составлении комментариев к текстам рождественских повестей 1840-х годов Ч. Диккенса.

Апробация основных положений и результатов исследования: материалы исследования были апробированы автором на научных конференциях и семинарах различного уровня: на XXXIX Международной филологической конференции, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете (март 2010); на XXII Пуришевских чтениях, проходивших на кафедре всемирной литературы Московского педагогического государственного университета (апрель 2010); на конференции по случаю 200-летнего юбилея Ч. Диккенса, организованной Российской национальной библиотекой (февраль 2012); на XLIII Международной филологической конференции, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете (март 2014); на 14-ой Международной готической конференции, проходившей в Манчестере (июль-август 2018); на 60-ой ежегодной конференции MMLA, проходившей в Канзас-сити, США (ноябрь, 2018); на 24-ом, 25-ом и 27-ом ежегодных международных диккенсоведческих симпозиумах The Dickens Society, проходивших в Солт-Лейк сити, онлайн и в Рочестере, США (в 2019, в 2021 и в 2023 гг); на аспирантских семинарах при кафедре зарубежных литератур СПбГУ; при разработке и воплощении курса на английском языке English Literature для студентов департамента филологии НИУ ВШЭ СПб (2023-2024 учебный год).

По теме диссертации опубликовано 11 научных статей, в том числе 5 в изданиях из списков, рекомендованных НИУ ВШЭ.

Статьи в изданиях, индексируемых в Scopus и WoS и входящих в списки журналов высокого уровня, рекомендованных НИУ ВШЭ:

1. Goroshkova R. A Tale of Two Magazines: Dickens on the Pages of Contemporary and Fatherland Notes // *Dickensian*. 2022. Vol. 118. No. 518. P. 269-280.
2. Goroshkova R. 'Someone who was very close, and very dearly loved': Russian Obituaries of Dickens // *Dickensian*. 2020. Vol. 116. No. 511. P. 112-120.
3. Горошкова Р. Р. Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. № 2. С. 11-17.
4. Горошкова Р.Р. О «неготической готичности» в поэтике рождественских повестей 1840-х годов Ч. Диккенса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. № 4. С. 3-10.
5. Горошкова Р. Р. Музыкальные аспекты стиля «Рождественской песни в прозе» Ч. Диккенса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 3. С. 42-46.

Другие публикации:

6. Горошкова Р. Р. Рамочные образы в рождественских повестях Чарльза Диккенса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 390-394.
7. Горошкова Р.Р. Феномен имен Скруджа и Марли из «Рождественской песни в прозе» Ч. Диккенса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11, Ч. 1, С. 18-20.
8. Горошкова Р.Р. Мотив памяти в повести Ч. Диккенса «Одержимый» // Память личности - память общества: репрезентация индивидуального и коллективного опыта в литературе. Материалы XLIII международной

филологической конференции под ред. Ю. Каминской, А. Миролубовой. СПб: Петрополис, 2014. С. 45-46.

9. Горошкова Р.Р. Роль ритма в рождественской повести Чарльза Диккенса «Колокола» // Зарубежная литература: проблемы изучения и преподавания. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Под ред. Ю. Полякова. Вятка: Вятский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 66-70.
10. Горошкова, Р.Р. Рождественские повести Ч. Диккенса как детская классика // Вестник детской литературы: Ежеквартальное информационно-аналитическое издание. Выпуск 2. СПб: Петрополис, 2011. С. 80-83.
11. Горошкова, Р.Р. Концепт слепоты в повести «Сверчок за очагом» Ч. Диккенса // XXII Пуришевские чтения: История идей в жанровой истории. Под ред. Е. Черноземовой. М.: Московский Педагогический государственный университет, 2010. С. 114-115.

Структура диссертации определена поставленными задачами: диссертация состоит из Введения, двух глав и Заключения.

Во введении, помимо библиографической справки, включающей в себя не только литературоведческие и культурологические работы, но и статистические данные о тиражах и адаптациях изучаемых произведений, предложен многоаспектный обзор, вводящий в историко-социальный контекст эпохи. Этот обзор даст представление о духе времени и политической атмосфере, царившей в Англии 1840-х годов, а также событиях, напрямую связанных с предысторией и целями создания первой повести цикла 1840-х годов — «Рождественской песни в прозе». **Первая глава** посвящена элементам готического стиля в рождественской прозе Диккенса 1840-х годов. Она состоит из трех частей. В первой части под названием «Готическая литература: от варварства к национализму» сделан исторический экскурс в проблему готического, описаны важные особенности этого явления и объяснено, как и почему рождественские повести 1840-х гг. Ч. Диккенса до сих вписывались в контекст готической литературы. Во второй части — «Страх и его языки» — объясняется, какую

роль играет ощущение страха при восприятии готического произведения, и по каким канонам и сценариям этот страх создается. Показано, что чувство страха в рождественских повестях 1840-х годов Чарльза Диккенса имеет совершенно иную природу, чем страх, который «напускают» мастера готического жанра. Третья часть главы посвящена семиотическому и культурологическому анализу визуальных образов рождественских повестей 1840-х годов, связанных с готической литературой, но раскрывающих в тексте Диккенса совершенно иную природу. Большое внимание в работе уделяется используемым Ч. Диккенсом в рождественских повестях элементам готического стиля, в частности образам, обозначающим замкнутость, границу, рамку (дом, порог, раковина, готический собор и пр.), а также фасцинирующим образам (огонь, зеркало, тени, духи, волшебные существа). Использование этих образов – благодаря размытым границам между значениями слов, их многозначности – помогает писателю подчеркивать разнообразие смыслов, от вечных до сиюминутных, угождающих духу времени, – но при этом не делает произведения «готическими»: элементы стиля используются для совершенно противоположных «готическим» целей. **Вторая глава** затрагивает проблему звуковых образов в рождественских повестях 1840-х годов Чарльза Диккенса. В этой главе предпринята попытка найти все возможные составляющие звукового разнообразия текста Диккенса, а также «ингредиенты» музыкальности текста, перечисленные исследователем В. Вольфом [Wolf 75]. Во-первых, идейно-философские: зачем Диккенсу понадобилось музыкальное звучание в тексте, в чем заключается философия его словесной музыки и как она помогает понять мировоззрение писателя, проявившее себя в том многослойном музыкальном пироге, который представляет из себя текст каждой его рождественской повести 1840-х годов. Во-вторых, технические: музыкально-звуковую лексику, звукопись, звукоподражание, нарратологические приемы (такие как ритмичное чередование модусов восприятия); композиционное построение текста и игра с музыкальными жанрами. Сделана попытка разобраться, для каких целей Диккенс вплетал музыку в повествование: для того, чтобы обратиться к внутреннему миру читателя, к его душе и чувствам (способность слышать

музыку приравнивается в рождественских повестях к способности чувствовать и сочувствовать). Словесная мелодия, созданная Диккенсом в Рождественских повестях 1840-х годов, не просто звучит, но и требует соучастия читателя: понимания им тех смыслов, которые несет Рождество.

В заключении изложены главные выводы диссертационного исследования и обобщено, в чем ценность и уникальность этого цикла, заложившего основу жанра «рождественская история», важнейшего явления в истории литературы XIX века. Проведенный в данной работе анализ авторского стиля Ч. Диккенса, ключевых образов (лейтобразов), формирующих этот стиль, позволили сделать выводы о том, что цикл рождественских повестей – это пространство, сообщающееся между собой внутренними смысловыми связями, переходами – возвращениями к сказанному, подчеркиванием важных для повествования смыслов. Стилистические эффекты и литературные приемы, выработанные Диккенсом, становятся способом влиять на читателя и проводниками писательского мировоззрения, многократно усиливающими значимость этического посыла.

Последний раздел диссертации – это **список использованной литературы**, включающий 450 наименований.

Список литературы

- 1) Белый А. Вместо предисловия // Белый А. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы. — М.: Республика, 1994. — С. 481.
- 2) Боборыкина Т. А. Художественный мир рождественских повестей Чарльза Диккенса. — СПб.: Гиппократ, 1996. — 137 с.
- 3) Бондаренко М. И. Традиции «Рождественских повестей» Диккенса в русском святочном рассказе 1840-1890-х годов : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Коломен. гос. пед. ин-т. - Коломна, 2006. - 25 с.

- 4) Еремкина Н. И. Становление и развитие жанра рассказа в английской литературе викторианского периода: Авт. дис. ... канд. филол. наук. — Самара: Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2009. — С. 3.
- 5) Зенкин С. Н. Теория литературы. Проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2018. — С. 202.
- 6) Зенкин С. Н. Французский романтизм и идея культуры. М. 2001.—С. 5.
- 7) История западноевропейской литературы. XIX век: Англия: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Под ред. Л. В. Сидорченко, И. И. Буровой. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. — С. 251.
- 8) Катарский И. М. Диккенс. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. — С. 145.
- 9) Ковалев Ю. В. Чарльз Диккенс и чартисты // Вестник ЛГУ, Серия истории, языка и литературы. № 20, вып. 4. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. — С. 105.
- 10) Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб: Азбука, 2015. — С. 134.
- 11) Сильман Т. И. Диккенс. Очерки творчества. — Л.: Художественная литература, 1958. — С. 204.
- 12) Тюпа В. И. Градация текстовых ансамблей //Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение //Материалы международной научной конференции. Москва-Перedelкино 15-17 ноября 2001 г. — М.: РГГУ, 2003. — С. 52.
- 13) Фигут Р. Лирический цикл как предмет исторического и сравнительного изучения. Проблемы теории //Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение //Материалы международной научной конференции. Москва-Перedelкино 15-17 ноября 2001 г. — М.: РГГУ, 2003. — С. 12.
- 14) Чаплыгина О. В. Проблемы жанров малой прозы (применительно к творчеству Ч. Диккенса) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, № 4, 2009. — С. 179 - 181.

- 15) Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — СПб.: Symposium, 2004. — С. 20.
- 16) Якобсон Р. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 145.
- 17) Allingham Ph. V. The Naming of Names in Charles Dickens's A Christmas Carol // Dickens Quarterly — Vol. 1, 1987. — P. 15-20.
- 18) Beachcroft Th. O. The Modest Art : A Survey of the Short Story in English - London: Oxford Univ. press, 1968. — P. 98.
- 19) Collins Ph. Dickens and the Edinburgh Review // The Review of English Studies, Vol. 14, № 54.— May, 1963. — P. 172.
- 20) Dickens's style // Ed. Tyler D. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. —284 p.
- 21) Glancy R. F. Dickens and Christmas: His Framed-Tale Themes //Nineteenth-Century Fiction, Vol. 35, No. 1 — Jun., 1980.— P. 62.
- 22) Gothic Literature. A Gale Critical Companion. In 3 Vol., Vol. 2, Authors A- K. Ed. by Bomarito J. — Farmington Hills, 2006.— P. 229.
- 23) Jakobson R. Pushkin and his Sculptural Myth. P. 1. Цит. по: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М.: «Языки русской культуры», 1996. — С. 133.
- 24) Lyell Ch. Principles of Geology: an Inquiry How Far the Former Changes of the Earth's Surface are Referable to Causes Now in Operation. In IV Vol., Vol. III. — London, John Murray, Albemarle Street, 1835. — 426 p.
- 25) Sergay T. D. Boris Pasternak's 'Christmas Myth': Fedorov, Berdiaev, Dickens, Blok. A Dissertation Presented to The Faculty of The Graduate School of Yale University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy, 2008. — P. 120.
- 26) Sheldon M. Dickens, 'The Chimes' and the Anti-Corn Law League // Victorian Studies. — Vol. 25 - No 3 (Spring), 1982. — P. 330.
- 27) Stead H., Hall E. Greek and Roman Classics in the British Struggle for Social Reform. — London: Bloomsbury Publishing, 2015. — P. 30.
- 1) Wolf W. The Musicalization of Fiction: A Study in the Theory and History of Intermediality. — Amsterdam: Rodopi, 1999. — 272 p